

Голые на золотом

«Птичий грипп» объявился в Петербурге

выставка живопись

Коммерсантъ. - 2006. - 19 янв. - с. 13

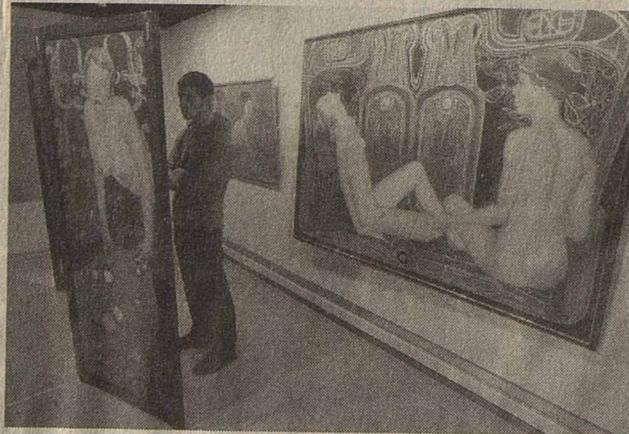
В петербургской галерее Anna Nova куратор Аркадий Ипполитов представил проект «Птичий грипп» — «открытое размышление на тему, что такое кэмп», художницы Бэллы Матвеевой. Не испугался заразы **СЕРГЕЙ ПОЛотовский**.

Обнаженная красотка лет тридцати с выражением зубной боли и непреодолимого презрения на холеном лице возлежит посреди разводов золотого и «обоев» с цветочным орнаментом. Другая обнаженная красотка выглядывает по пояс из гигантской коллажной раковины; на фоне ночного неба светится ветка сакуры. Голые спортсменки мнят придуманной античностью, одалиски задумчивы и податливы. Как груша бере, налиты золотые плоды женских тел. Темна зелень кувшинок. Ромашки спрятались, воспряли ирисы.

Тут тебе и Климт, и Бакст, и любование олимпиадной мускулистостью. И все в изгибах обморочных цветов.

Подрамниками к некоторым работам служат роскошные ширмы, что позволило куратору в своей вступительной речи пространно пройтись по семиотическому раздолью этого древнего символа. Но главным знаком, щитом, охранной грамотой выставки стала все-таки не ширма и даже не птичий грипп, привитый выставке, очевидно, ради актуальности и злободневности. Ключевым понятием был выбран кэмп, о котором требовалось «размышлять».

При этом кэмп, как в 1964 году постулировала стражница на двадцати Сьюзан Зонтаг, есть отчетливо не интеллектуальная категория. Кэмп — особый вид чувствительности, которая позволяет нам примирять свой, по опре-

Изнанка творчества Беллы Матвеевой оказалась весьма притягательной ФОТО НИКИТЫ ИНФАНТЬЕВА

делению такой безусловно хороший вкус с любовью к китчу. Кэмп — снятие вкусовых противоречий. Это не система ценностей, а выход за рамки любой системности. Не механизм, но клапан. Нравятся тебе огромные пластмассовые клипсы, Памела Андерсон и комедии Эйрамджана — люби и не стесняйся. Или тебе по душе неоакадемизм — арт-течение последних десятилетий, в фарватере которого движется известная своими выходками художница Белла Матвеева. Потому что в оригинальных «Заметках о кэмпе» под горячую руку публициста-пропагандиста попали и «Битлз», и прерафаэлиты, и большая

часть модерна и Моцарта. Кэмп — маленький бунт против серьезности и проявление любви ко всему существу.

Но тут есть один важный момент. Произведения в этой эстетике нельзя создавать специально, на заказ. Здесь как раз принципиальна искренность авторских намерений. Автор на полном серьезе производит то, что ему по простоте душевной кажется прекрасным, мы же, упиваясь собственной утонченностью и изощренностью, громгласно поздравляем автора, а сами подмигиваем друг другу: вот наваял-то, «красотища». Кэмп — пароль для посвященных. Но когда автор вместе с куратором включаются в игру, заранее объясняя, как и почему мы должны полюбить неоакадемизм и восхищаться салонной «красотницей», правила игры оказываются нарушены с самого начала. Это как спонтанно угостить девушку шампанским или сделать то же самое, зная, что она состоит в створе с владельцем кафе.

На одной из ширм-картин с обратной стороны экспонировались немного другие работы. Тем, кто догадался обойти арт-объект, открывались порнографические карикатуры из жизни буржуазной Франции века XIX. Бонус к основной выставке вызывал нешуточный резонанс, гораздо сильнее, чем основные полотна. Именно в этом крошечном пространстве стучалась концентрация уже поднадоевшего своим индексом цитирования кэмпа. Мы же понимаем, что вообще-то порнография — низкий жанр, что это, грубо говоря, плохо. Но теперь такие удовольствия позволительны. Кто разрешил? Кэмп. Все то, что когда-то пугало, как птичий грипп, со временем вызывает только снисходительную улыбку.